

— Вау, Элления, ты выглядишь так прекрасно сегодня!

— Руби тоже выглядит прекрасно.

Я бы хотела выглядеть также. Хохо.

За Эленией, которая отвечала, слегка опустив глаза, стояла старшая горничная.

Ее карие глаза смотрели на меня с неодобрением.

Я тебе все еще не нравлюсь, да? Я тоже тебя ненавижу.

— Тебе что-нибудь нужно?

— Нет, я в порядке.

Ронья и Люсиль были очень воодушевлены. Я никогда раньше не чувствовала себя такой изнеженной.

Хаха. Черт возьми.

— Тогда я сначала пойду в банкетный зал. Если будет что-то не так, ты можешь рассказать кому об этом.

Да, да. Я кивнула, и Элления ушла.

Старшая горничная, которая вежливо последовала за ней, выглядела еще более недовольной, чем раньше.

Ты думаешь, я притворяюсь уязвимой и жалкой перед Эленией, словно я — лиса? Да, я лиса. И что ты будешь делать?

После разговора о моей анорексии и переживаниях Элления стала относиться ко мне немного лучше, чем раньше.

Я нервничала, думая о том, как долго это продлится, но все было хорошо.

И я завидовала Фрейе. Потому что она была лучшей подругой Эллении. У нее было все.

Подожди, но...

Как я доберусь до банкетного зала? Должна ли я идти одна? Или подождать кого-то?

Хотя жизнь здесь мало чем отличалась от Романьи, я была в замешательстве, потому что слишком привыкла к сопровождению.

До недавнего времени было легко принимать ванну в одиночестве.

— Миледи, я здесь, чтобы забрать вас.

Вежливый стук в дверь заставил меня почувствовать облегчение. Конечно, это было лишь на короткое время.

Я без колебаний шла под конвоем молчаливого и деловитого сопровождающего по бесконечному коридору, чувствуя, как во мне зарождаются подозрения. Наверное, это было связано с тем, что столько людей здесь пострадало из-за меня.

Куда мы шли? Только не говорите мне, что он затащил меня не туда и запрет...

— Ваш партнер.

Да?

В конце длинного прохода, ведущего в западную пристройку, у окна сидел человек и поправлял перчатку.

Причина, по которой он выглядел так странно в данный момент, заключалась в том, что я редко видела его одетым во что-то кроме этих черных доспехов. Но это была не единственная проблема.

— Ты здесь?

Эй, почему ты практически голый? Ты персонаж из «Assassin's Creed»?

Одежда, в которую был одет Айзек, по дизайну напоминала одежду ближневосточного ассасина.

Имеет ли такая одежда смысл в таком холодном регионе? Верхняя одежда с капюшоном, закрывающая только предплечье и грудь? Его живот видно!

Я почти приняла его за красавца-убийцу, когда он снял капюшон.

По крайней мере, штаны были в порядке, но и они были иностранного кроя.

Что это, черт возьми, такое? Ты точно паладин? Ты аскет? Тебе не кажется, что это слишком несправедливо, когда аскет, похожий на тебя, вот так разгуливает полуголым?

Пока я в оцепенении смотрел на него, Айзек поднял голову и уставился на меня.

Я волнуюсь, почему у тебя такие большие глаза. Тебе что-то не нравится? Я выгляжу неаккуратно? Я уже не знаю, что делать.

— Вау, сегодня ты выглядишь потрясающе.

Я хлопала в ладоши, глаза сверкали, как у страстной поклонницы, и мой муж сразу понял, что я его подмасливаю.

— Я вернулся как раз вовремя после секретного задания. У меня не было времени переодеться.

Что? Секретная миссия? Ты вообще занимаешься таким? Я думала, ты просто убиваешь чудовищ. Что это за убийство? Как удивительно. Разве это нормально для паладина?

— Тогда, эта одежда для службы?

— Грубо говоря, да, доспехи слишком выделяются. Нужно было их сменить.

Это было явно заметно. Носить такой наряд, похожий на одежду ближневосточного убийцы, в мире, где царит католицизм.

Кто такое придумал? Я не знала, кто это был, но он, должно быть, извращенец, который любил рассматривать тела рыцарей. Взгляните на все эти мускулы.

Мое лицо стало горячим.